

ЛОИК ШЕРАЛИ И САИДАЛИ МАЪМУР В ПОИСКАХ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ ЭРКИНА ВОХИДОВА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Расулова Зулфия Холмуротовна,

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауского института предпринимательства и педагогики*

shakhnoza.rasulova.02@mail.ru

тел. (99)7117100

На основании рецензии к.ф.н., доцента ДИПП Хидирова Р.Г.

Аннотация. В данной статье описано творчество и проведен анализ перевода произведений Эркина Вохидова на таджикский язык. В творчестве великого поэта немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта, наполненные его чувствами и размышлениями о миссии поэта, человеке, его социальной и природной атмосфере, многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также личные восприятия событий и явлений действительности. Переводчики Лоик Шерали и Саидали Маъмур стремились к адекватному и эквивалентному воспроизведению в переводах на таджикский язык этих особенностей его лирики.

Ключевые слова: современность, произведение, традиция, оригинал, строка, стихотворный размер, эквивалент, лирика.

Введение. Перевод произведений узбекских поэтов позволил таджикским читателям познакомиться с достижениями современных узбекских поэтов и получить возможность духовно-эстетического обогащения. В этой благородной миссии следует особо отметить великую заслугу Лоика Шерали и Саидали Маъмура, которые не только дружили и сотрудничали с многими выдающимися представителями современной узбекской поэзии, но и продолжили славную традицию своих предшественников, как С. Айни, М. Рахими, М. Турсунзаде, М. Миршакара, Г. Сулеймановой и переведя поэзию Эркина Вохидова обогатили сокровищницу современной таджикской поэзии образцами высокохудожественной поэзии.

Анализ литературы по теме. (Literature review). Статьи М. Шукурова, Х. Ахрори, Эм. Муллокандова, Р. Хашима, С. Салоха, Х. Шодикулова, З. Муллоджановой (автора единственной теоретической работы), С. Абдулло, М. Ходжаевой, А. Аминова, М. Бариевой и другие переводчики и литературоведы.

Методология исследования (Research Methodology). Эркин Вохидов был поэтом эпического плана и можно утверждать, что большую часть его литературного наследия составляют поэмы. Однако при этом в его творчестве также немало лирических стихотворений, в которых ярко выражены нравственно-философские размышления поэта, наполненные его чувствами и размышлениями о миссии поэта, человеке, его социальной и природной атмосфере, многогранных и многоцелевых отношениях между людьми, а также личные восприятия событий и явлений действительности. В этом, прежде всего, видится желание поэта постичь свою личность, свою человеческую и литературную индивидуальность. Естественно, что он смысл и значение своей жизни не представлял в не атмосферы поэзии, всё своё естество видел в своей

поэзии, знал цену своим стихам и хотел, чтобы, читая его стихи, познавали его мировосприятие и видение. Его переводчики - Лоик Шерали и Саидали Маъмур стремились к адекватному и эквивалентному воспроизведению в переводах этих особенностей его лирики.

У Эркина Вохидова немало стихотворений, направленных на пробуждение у читателя чувства высокой патриотичности, национальной гордости, национального самосознания, гордости своей историей, любви к своей литературе, родному языку. Примером сказанному может служить стихотворение «Она тилим» («Родной язык»), прекрасно переведенное незабвенным таджикским поэтом Лоиком Шерали.

Вот как звучит это стихотворение в оригинале:

*Нотиқ деди: «Тақдир шул, бу жаҳоний ирода.
Тиллар йўқолур буткул, бир тил қолур дунёда».
«Эй воиз, настга тушигин, бу гап чиқди қаердан!»
Навоий билан Пушкин туриб келди қабрдан.
Ким даргазаб, ким ҳайрон,
Чиқиб келдилар қатор: Данте, Шиллер ва Байрон,
Фирдавсий, Бальзак, Тагор.
«Ваъзингни қўй, биродар, сен айтганинг бўлмайди».
Барча деди баробар: «Она тилим ўлмайди».
- Ҳей, бу қандай ақида! – Қўлида табаррук жом,
Гўзал форсий ҳақида рубоий айтди Хайём.
Эҳтиросли, оташдил Беранже сўрди нолон:
- Наҳотки, фаранги тил йўқолгуси бир замон!*

*Неруда, Лорка турди Сервантеснинг ёнига:
- Ким қасд этиб тиг урди она тилим жонига!
Фузулий ёнди: - Озар тили гулдек сўлмайди.
Барча деди баробар: «Она тилим ўлмайди».
Камалакдек ранго-ранг бўлсин деб санъат, тиллар,
Асрларча қилдик жанг, армон қилдик минг йиллар.
Беқадр бўлса, наҳот, тиллардаги тароват!
Йўқолди бу кун, ҳайҳот, қабрларда ҳаловат!
«Фауст» ёнди гуриллаб, «Хамса» ўтга туташди.
Бир садо жаҳон бўйлаб таралди, тоғлар ошди.
Бу садо янграр ҳамон, сира адо бўлмайди.
Олам айтар: ҳеч қачон она тилим ўлмайди! [2, с.78]*

*«Судьба такова, веление вселенной.
Исчезнут языки, останется один язык в мире»
«Эй.., спустись немного, откуда такое вышло!»
Навои и Пушкин вышли из могилы
Кто разозлён, а кто-то удивлён
Все встали в один ряд Данте,
Шиллер и Байрон, Фирдавсий, Бальзак, Тагор.
«Прекрати свой разговор, не быть твоим словам»
И все сказали хором: «Не умрет мой родной язык».
- Эй, что за эта проповедь! В руках держа святую
чашу,
О красивом языке фарси прочитал свой стих (рубаи)
Хайям
Страстный, огненный Беранже плачевно высказал:
Неужто мой французский язык исчезнет под гнетом
времен
И тут же стали Лорка, Неруда поближе к
Сервантесу*

*Кто вонзил свой острый нож в сердце моего родного
языка
Фузули в огне сказал: язык Азер (Азербайджанский
язык)
не завянет как цветок.
И все сказали вместе «Не умрет родной язык»
Ради того, как радуга плелась
язык и искусство воевали целый век
Тысячелетья тосковали
Неужто будет недостойным очарование языка!
Вмиг пропало в этот день спокойствие кладбищ!
Горит в огне «Фауст», объято пламенем «Хамса».
По всей вселенной, по всем горам
Разнесся голос и этот зов звучит и ныне
И не затихнет никогда. Весь мир молвит:
Никогда родной язык не умрет! (Перевод
подстрочный наш).*

Это стихотворение написано в несколько свободной поэтической форме в сравнении с традиционными классическими формами узбекской поэзии. Поэт преднамеренно разбил цельные бейты на логически связанные и кажущиеся непропорциональными по размеру строки, придав им тональность возмущения от сказанных оратором слов. Перекрестные рифмы через одну строку стихотворения скрепляют его структуру и композицию.

Задавшись вопросом как же может быть такое, чтобы все языки слились в один общий язык, Эркин Вохидов, встав на защиту родного языка, обращается к представителям разных

литератур, начиная от Навои, Пушкина, Шилера, Байрона до Хайяма, Фирдоуси, Лорки, Сервантеса и других всемирно известных поэтов и в недоумении восклицает, что разве могут исчезнуть эти языки, на которых созданы шедевры мировой литературы и завершает стихотворение твердым утверждением, что не может народ потерять свой родной язык ибо без языка нет и нации. Лоик Шерали, создавший много замечательных произведений о таджикском языке, нашел в этом стихотворении созвучие своим мыслям и убеждению о бессмертности родного языка каждого народа и перевел его изменив форму стихотворения, то есть используя возможности жанра мурабба (четырёхстрочной строфики), что позволило ему компрессировать отдельные трансформации в должной степени сохранить не только мысль автора, но и придать стихотворению особую динамику и экспрессию, необходимые для усиления его эмоционального настроения. В узбекском оригинале размер стихотворения составляет семисложные строки -Ү--/-Ү-фо-и-ло-тун/ фо-и-лун а в переводе Лоика размер получил другой рисунок, состоящий из одиннадцатисложных стихотворных строк Ү---/Ү---/Ү---. Это позволило ему изменить тон возмущения на тон призыва оратора к размышлению над несуразностью его речи. При этом Лоик сумел сохранить количество стихотворных строк, убавив лишь две строки:

ЗАБОНИ МОДАРӢ

*Бигуфто нотиқе: «Ин аст тақдир
Ва ҳам таърих дорад ин тақозо,
Забонҳо ҷумла мемиранд, охир
Бимонад як забон дар рӯи дунё».
«Аё нотиқ, аз он минбар фуруд о,
Бигӯ, ҳарфе, ки мегӯӣ, чӣ ҳарфест?»
Зи гӯри хеш Пушкину Навоӣ
Бурун ҷастанд бо даъвою истез.
Ҳама андар газаб, шӯрида ҳайрон
Зи гӯри худ бурун ҷастанд он рӯз
Пайиҳам Дантеву Шиллеру Байрон,
Тақуру Балзаку Фирдавси Тӯс.
Гузор ин нутқҳои бенамакро,
Чунин сафсатаҳо кас кай назирад?
Ҳама бо як садо гуфтанд бо фахр:
Забони модарӣ ҳаргиз намирад!
Чӣ бебунёд ҳукми содалавҳист! –
Ба дасташ соғари саршори гулфом
Ситоиш кард бас лафзи дариро,
Рубоиҳои шево хонд Хайём.
Беранже бо тамоми оташи дил
Суи нотиқ ниёз оварду нурсид:
Магар лафзи фаранги мо бимирад?
Чунин нурсиду бо андӯҳ нолид.*

*Зи ҷо бархоста Неруда, Лорка,
Ду тан паҳлуи Сервантес расиданд:
Чӣ бадқасдон ба ҷони лафзи модар
Паёнай беамон ханҷар кашиданд?
Фузулӣ сӯхта мегуфт: чун гул
Наҳоҳад пажмуридан лафзи модар.
Ҳама якбора афканданд гулгул:
Намирад бо ҳама фан лафзи модар.
Чунон тирукамон дар шеъру санъат
Забонҳо то ки рангоранг бошанд,
Басо ҷангидаем андар замонҳо,
Ки ҳам бонигари фарҳанг бошанд.
Наход ин қадр шуд беқадру қимат
Тароват дар забони одамизод,
Ки бими мурданаиш дар хокдон ҳам
Диҳад осоиши арвоҳ барбод?!
Шарорафишон бишуд ногоҳ «Фауст»,
Бубинӣ, «Хамса» дар отаи фитода.
Садое дар ҷаҳон печид аз он,
Садое то фалакҳо раҳ кушода.
Ба олам ин садо печида бошад,
Кучо мисли ҷаҳон поён назирад!
Ҷаҳон гӯяд, забон ҳам ҷовидонист,
Забони модарӣ ҳаргиз намирад!*

Эркин Воҳидов часто в своих лирических стихотворениях используя к тропу олицетворения, и символические образы наполняет их глубоким мыслями. Отдельно следует подчеркнуть размышления поэта о сущности истинной поэзии и миссии самого поэта в таких его стихотворениях, как «Поэзия и шахматы» («Шеър ва шоҳмот») и «Потерявшийся стих» («Йўқолган шеър»). Постепенное изменение видения роли и миссии поэзии, привело к тому, что его внимание в большей степени стали привлекать важные исторические, социальные и духовные

темы и подготовили благоприятную почву для обработки историко-философских тем и создания поэм исторического плана.

В стихах и газелях е Эркина Вохидова немало мастерски изображенных откровений, в которых выражены его кредо и отношение к поэзии. Такие стихи, отображая реалистическое видение поэта вместе с тем синтезируют с его романтическим воображением и выпукло представляют читателю его мировосприятие и мироощущение.

В качестве примера приведем полный текст стихотворения в жанре мурабба, в котором во всех деталях и тончайших нюансах нашло отображение отношение поэта к творчеству, процессу сотворения поэзии.

МЕНИНГ ЮЛДУЗИМ

Ёш кўнглимда орзуларим мўл,
Қуёш эрир юрак тафтимга.
Мен осмонга узатганда қўл,
Сайёралар қўнар кафтимга.
Тафаккурнинг нўлат кушида
Кўз-кўз этиб бу ёшлик кўркин,
Чексиз фазо - нур огушида
Йироқларга учаман бир кун.
Парвонадек ўйнаб, партираб,
Атрофимни ўрар юлдузлар.
Ҳайрат ичра ёниб, ярқираб
Аста мандан сўрар юлдузлар:
«Қандай ёруғ юлдузсан, ажаб,
Қандай порлок сайёрадирсан?
Ёки бирор туркумдан ажраб
Биз ёқларда оворадирсан?
Нечун кирдинг шўх давраимизга
Ўтдек ёниб ҳатто кундузлар?...

Шунда дейман: Кимлигим сизга
Баён этай, тингланг, юлдузлар.
Тафаккурим - синмас қанотим,
Эътиқодим - нур ва офтоб.
Мен инсонман, менинг ҳаётим
Тарихларда буюк бир китоб.
Мен инсонман, қалбимда оташ,
Қуёшдан тож, ойдан тахт қурдим.
Мен инсонман, кўҳна, жафокаш,
Тупроғимда мангу бахт қурдим.
Йироқларда, мовий уфқда,
Борлигимни банд этиб маним,
Порлаб турар дилбар бир нуқта,
Ўша юлдуз - менинг Ватаним.
Дайди парвоз этмайин ўзим,
Ёди билан бўлурман хуррам.
Ўша менинг толе юлдузим,
Ўша менинг муқаддас қуррам...[2, с.19]

Мечтами полна моя молодая душа,
Даже солнце тает на лоне сердца.
когда протяну руку к небесам,
Планеты сядут на мои ладони
На стальных крыльях размышленья
показывая всем прелесть юности
в безбрежной синеве, -
в объятиях лучей
Однажды полечу я ввысь
порхая и играя как мотылек
Окружают меня звезды
блестя и возгораясь, удивленно
тихо спрашивают звезды
«Чудо, какая ж ты звезда,
Какая яркая планета ты?»
Иль разлучившись с небосводом
Блуждаешь ты на нашей стороне
зачем вошел ты наш веселый круг,
Гореть как пламя среди бело дня?»
Отвечу: Кто я, излагаю.
Звезды, слушайте меня

мышление мое-
не взломанные крылья
Вера моя- и луч и солнце
я человек и моя жизнь
В истории великая ведь книга
Я человек, в душе горит огонь
Построил лунный трон
и солнечный венец
Я человек, я древний и страдалец
Соорудил на почве вечное счастье.
на синем горизонте,
довольно высоко,
занимая всю сущность мою
блестит один прекраснейший маяк,
Вот та звезда и Родина моя
где б только не летал я
Я счастлив с думой о звезде своей
она ведь мое счастье звездное
она моя священная планета... (Перевод
подстрочный наш)

Перевод этого стихотворения выполнен другим таджикским поэтом Саидали Маъмуром, который, как и Лоик Шерали, в целом удачно передав мысль автора, его настроение сохранил также поэтическую форму оригинала и даже несколько обогатил её систему рифмовки, что придало стихотворению особую благозвучность. Единственным упреком к его переводу может быть то, что концовку стихотворения он снабдил своими добавлениями.

Стихотворение Э. Вохидова построено чередующимися перекрестными рифмами, в то время как переводчик в некоторых строфах усилил рифмовку. Чтобы убедиться в сказанном обратимся к тексту перевода:

СИТОРАИ МАН

*Дили ман нест монанди мазоре,
Умеду орзуро оиён аст.
Расида дасти ман бар осмонҳо,
Кафи ман маскани сайёрагон аст.
Шино созам ба дарёи тахайюл,
Ба уммеде, ки ёбам кони гавҳар.
Гаҳе парвоз бинмоям ба гардун,
Шавам наздиктар бар моҳу ахтар.
Чу парвона, ки гирди чилчароғ аст,
Маро исторагон гиранд дар бар.
Намуда шуълапошиҳо шабонгоҳ,
Суоле медиҳандам моҳу ахтар:
«Бикун ифшо ба мо асрори худро.
Чӣ сон сайёраю аз кучой?
Чаро оворай дар манзили мо,
Ва ё гашти ҷудо аз маҳлиқое?
Чаро бар давраи мо гашта ҳамроҳ,
Ту ҳастӣ рӯзҳо ҳам нурафшон?»*

*Ба овои дили ман гӯи бидҳед,
Шумо, эй моҳу ахтарҳои тобон:
Манам ҳамчун уқоби дурпарвоз,
Надорам тарсу бим аз боду борон.
Манам одам, умеду зиндагиям
Ба ёрон аст панди рӯзгорон.
Манам инсону дар дил дорам оташ,
Замин тахти ману тоҷ асту хуриед.
Ман инсон - вориси халқи ҷафокаш,
Насибам гашта бахти сабзу ҷовид.
Кунам парвоз агар бар моҳу анҷум,
Заминро бингарад чашми сари ман.
Ба чашмам нуқтае гардад намоён,
Бувад он нуқта зебо кишвари ман.
Агар як дам шавам дур аз канораи,
Кунам дилро ба ёдаш шоду хуррам.
Ватан бошад бароям ахтари бахт,
Муқаддас дорам онро ман ба олам. [1, стр.130]*

Выводы и предложения (Conclusion/Recommendations). Таджикская критика и литературоведение, пусть не систематически и проблемно, но все же обращается, время от времени, к вопросам перевода с других языков на таджикский. Изредка, но все же появляющиеся статьи переводчиков и специалистов в этой области как бы напоминают о сложности задач, о необходимости разработки теоретических и практических программ по вопросам перевода. Однако же, если не принять во внимание нескольких замечательных статей М. Шукурова, Х. Ахрори, Эм. Муллокандова, Р. Хашима, С. Салоха, Х. Шодикулова, З. Муллоджановой (автора единственной теоретической работы), С. Абдулло, М. Ходжаевой А. Аминова, М. Бариевой и других переводчиков и литературоведов, дающих деловые и полезные советы, у нас совершенство отсутствуют теоретические работы, а в рецензиях на переведенные произведения, авторы чаще всего ограничиваются перечислением тех или иных просчетов в общих чертах. Вообще же проблема «как мы переводим» стоит на повестке дня таджикской критики, пусть даже ведется она врозь и совершенно бессистемно. Поэтому наступило время серьезно обратиться к этой проблеме на материале переводов узбекской поэзии в период государственной независимости.

Литература

1. Армуғони муҳаббат. -Душанбе: 2018. - 524 с.
2. Воҳидов, Эркин. Менинг юлдузим: Шеърлар / Эркин Воҳидов. - Т.: «O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi» Давлат илмий нашриёти, 2018. - 144 бет.
3. Воҳидов Э. Сайланма. Биринчи жилд. Ишқ савдоси. Тошкент «Шарқ» нашриёт-матбаа концерни бош таҳририяти, 2000, 243б.
4. Расулова З.Х. Литературно-культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном/ З.Х. Расулова //Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2020. - №2. - С. 274-280.
5. Рахмонзода А. Литературно-культурные связи таджикских и узбекских народов/ А. Рахмонзода. - Душанбе: Свободный Восток, 2018. - 40 с.
6. Самадов А. Узбек-тожик адабиети: узаро алоқалар, узаро тасир. - Тошкент: Узбекистон, 1990. - 243 с.
7. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. - М., 2000. - 254с.
8. Хамдамов А.Н. Заметная звезда поэзии / А.Н. Хамдамов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2010. - № 8 (19). - Т. 2. - С. 72-74.
9. Чашмаи Хурушон. (Баёзи назми муосири узбек). Душанбе, 1991. Ирфон.271 с.
10. Шодиев Э, Узбек-тожик адабий алоқалари тарихидан.-Т.:Ф.Фулум номидаги Адабиёт ва саънат нашриети, 1993. - 225с.

